

АКЦИОНЕРНЫЕ СТРАХОВЫЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТЬ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Работа представлена кафедрой истории
Санкт-Петербургского торгово-экономического института.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. И. Rogozin

Рассматривается проблема государственной монополизации акционерных страховых обществ в России. Отражена дискуссия по поводу судьбы акционерного страхования, состоявшаяся в Обществе страховых знаний в 1916 г., выявлены позиции по этому вопросу теоретиков страхового дела. Предпринята попытка исследовать необходимость и возможность монополизации государством страхового дела в условиях Первой мировой войны.

***Ключевые слова:** страхование, акционерные общества, прибыль, монополизация.*

JOINT-STOCK INSURANCE SOCIETIES AND AUTHORITY IN RUSSIA DURING WORLD WAR I

The problem of state monopolisation of joint-stock insurance societies in Russia is considered in the paper. The author describes the discussion about the destiny of joint-stock insurance, which took place in the Insurance Knowledge Society in 1916, and reveals the positions of insurance business theorists on this question. The author also makes an attempt to investigate the necessity and the opportunity for monopolisation of insurance business by the state under conditions of World War I.

Key words: insurance, joint-stock companies, profit, monopolisation.

К началу XX в. акционерное страхование являлось важным сегментом рынка России. Многолетний опыт работы акционерных страховых обществ, успешное ведение ими операций и удачное размещение капиталов, полученных от страхования, в покупку ценных бумаг, кредитование, приобретение и сдачу в аренду крупных жилых домов позволяли им получать стабильную прибыль, растущую год от года.

В связи со вступлением в Первую мировую войну Российская империя попала в сложную экономическую ситуацию и казне понадобились дополнительные источники дохода.

В 1915 г. появляется работа Л. Л. Баха «К вопросу о монополизации страхования в связи с изысканием новых источников на покрытие всех расходов, вызванных войной». Эта работа точно отразила настроения правительства. Говоря о том, что теперь «необходимо потрудиться над изысканием новых источников на покрытие всех расходов, вызываемых войной» [1, с. 3], он приходит к выводу о необходимости государственной монополизации акционерных страховых обществ, в частности огневых, приносящих обществам стабильные доходы. Поднятый Л. Л. Бахом вопрос и сделанные им выводы действительно были актуальны и адекватно отражали сложившуюся в стране ситуацию. В условиях войны, которая приобретала затяжной характер, государству были важны любые источники дохода.

При Министерстве внутренних дел было образовано особое бюро по пересмотру пожарного и страхового законодательства под председательством члена Совета Министров внутренних дел Н. Л. Пшерадского, при участии С. К. Ордина, В. М. Нечаева, С. А. Рыбникова.

Работа этого бюро, в связи со слухами о возможности разработки им вопроса о государственной монополизации страховой деятельности, подогреваемая статьей Л. Л. Баха, стала вызывать беспокойство среди деятелей акционерного страхования. Вопрос о монополизации был поставлен ими на обсуждение в Обществе страховых знаний, которое изначально было создано по инициативе акционерных страховых обществ и прежде всего отстаивало их интересы. Совершенно очевидно, что акционерные общества опасались лишиться получаемой от страховых операций прибыли. Им нужна была дискуссия, которая привлекла бы внимание общественности к их судьбе.

Рассмотрению этого вопроса был посвящен ряд заседаний Общества страховых знаний в 1916 г. Основными докладчиками выступили теоретики страхового дела А. М. Бунаков и М. И. Ушаков, в задачу которых входило доказать с научной точки зрения нерентабельность монополизации акционерного страхования.

А. М. Бунаков 31 января 1916 г. в докладе «Что приносит страховая промышленность и что она в случае ее монополизации может давать казне» постарался показать, что монополизация страхового дела с целью извлечения доходов для государственного казначейства не имеет оснований. Тем не менее основания для такого шага как раз были очень весомые – шла война.

Поставив вопрос, на какой доход может рассчитывать казна от монополизации, он проанализировал данные по операциям страхования от огня акционерных обществ за период 1911–1914 гг. (табл. 1).

Результаты операций страхования от огня на внутреннем рынке по 13 акционерным обществам за 1911–1914 гг. [2, с. 6–7]

Приход:	в рублях			
	1911	1912	1913	1914
1. Резерв премий в начале года	15.997.742	17.023.610	16.530.257	17.471.740
2. Валовый сбор премий	70.696.379	69.511.034	72.417.363	73.788.396
Итого прихода:	86.694.121	86.534.644	88.947.620	91.260.136
Расход:				
1. Перестрахованная премия	37.725.709	37.119.988	37.717.447	38.720.082
2. Убытки за собственный счет	23.139.556	23.233.619	22.831.212	24.980.616
3. Комиссия за вычетом	2.953.162	3.877.369	4.677.889	4.402.487
4. Административные расходы	5.989.379	5.948.049	6.411.758	6.356.581
5. Резерв премий в конце года	17.023.610	16.530.257	17.471.740	17.465.957
Итого расхода:	86.831.416	86.709.282	89.11.046	91.925.723
Деловой результат прибыль (+) или убыток (-)	-137.295	-171.638	-162.426	-665.587
Остатки по счету неуплаченных убытков	497.406	967.176	599.653	537.111
% на резерв премий; другие поступления	525.817	334.356	405.575	268.064
Финансовый результат от страховых операций	+885.928	+1.126.894	+842.802	+139.588

Суммируя данные, Бунаков показал, что валовый сбор премий равнялся 286. 413 172 руб., а прибыль от страховых операций 2 955 212 руб. При среднем сборе страховых премий в год в 71 603 293 руб. средняя годовичная прибыль составляла 748 806 руб., т. е. всего 1,05% с этого сбора. Из этой прибыли падает в среднем в год 383 453 руб., или 51,2%, на статью «проценты на резерв премий и другие поступления».

Бунаков показывает, что даже если оценить прибыль всех 15 сравниваемых акционерных обществ суммой в 1 млн руб., притом что прибыль Московского и Северного обществ за 1911–1914 гг. составила сумму в 1 224 990 руб., т. е. около 306 тыс. руб. в год в среднем, то финансовая прибыль от операций не достигает 1,2% от сбора премий [2, с. 6, 7].

Далее Бунаков ставит вопрос о том, насколько может вырасти прибыль от огневого страхования на внутреннем рынке в случае его монополизации государством, и обращает внимание на то, что казна может увеличить валовый сбор премий, для чего достаточно постановления в законодательном порядке о непременно и обязательном страхо-

вании имущества от огня. При этом в монопольное страхование поступит масса новых рисков, среди которых будет много убыточных, а это не даст возможности поднять прибыль от страхового дела.

В связи с этим Бунаков рассматривает вопрос о том, может ли после монополизации всего акционерного страхового дела извлекаемая из страховых операций прибыль быть удерживаема на прежнем уровне, и однозначно утверждает – нет, так как, во-первых, акционерные общества должны будут получить свои основные и запасные капиталы, в общей сложности составляющие около 59 млн руб., так как они являются их неоспоримой собственностью; во-вторых, государство должно уплатить вознаграждения за переходящие к нему портфели [2, с. 20, 21].

Таким образом, по мнению А. М. Бунакова, доход от всего страхового дела должен сократиться.

От акционерного страхового дела казна получала более миллиона рублей в год, поступающего в виде процентного отчисления с прибыли. Если бы работающие в этом деле капиталы остались в нем и при монополии, то она могла бы давать казне около

5 744 тыс. руб. дохода в год, но ввиду неосуществимости этого условия, указанная цифра не может получиться. Монополизация внутреннего огневого дела акционерных обществ может дать казне около 1 ½ млн руб. в год, если она будет свои риски перестраховывать, и до 2,89 млн руб., если весь портфель будет оставаться на ее собственном риске [2, с. 20, 21]. Компенсация же, которую казне придется дать за выкуп у акционерных обществ дела, сильно сократит ожидаемый от монополизации доход и даже сведет его на нет.

Таким образом, монополизация акционерного страхования, по мнению А. М. Бунакова, является для государства нецелесообразной.

Тем не менее с выводами Бунакова можно не согласиться, так как в условиях войны, когда государство было поставлено в сложное экономическое положение, для него важен был бы любой дополнительный источник дохода. Остается только удивляться, что акционерные общества не спешили расстаться с таким малоприбыльным, по мнению Бунакова, делом.

В этот же день с докладом выступил М. И. Ушаков, который, говоря о государственной страховой монополии, привел доводы ее сторонников и противников. В ее пользу он привел следующие соображения: 1) государство должно монополизировать страхование, так как оно публично по своей природе, в его основе лежит принцип взаимности, требующий для своего осуществления только посредничества; 2) государство удешевит дело за счет сокращения расходов по управлению; 3) государство, используя труд чиновников, избегнет отрицательных сторон деятельности посредников (агентов), устранив не всегда добросовестную рекламу; 4) расширит размер дела принятием к страхованию малоценных рисков; 5) освободится от забот об издании законодательства, имеющего целью урегулировать частное страхование и устранить возможность злоупотреблений; 6) государство примет меры к предупреждению развития пожарности; 7) получит источник дохода [4, с. 6, 7].

Доводы Ушакова в пользу монополизации вполне убедительны и отвечали требова-

ниям времени. Однако, защищая интересы акционерных обществ, Ушаков решил более подробно остановиться на доводах против монополизации, и здесь его выступление не выдерживает никакой критики.

В частности, он отметил, что 1) введение монополии – нарушение принципа свободы предпринимательства, что страхование от огня возникло и развивалось в России путем применения частной инициативы [4, с. 8]. В действительности страхование от огня возникло в России по инициативе государства и изначально мыслилось Екатериной II как государственное дело; 2) страхование, осуществляемое частными обществами, не носит монопольный характер, так как существуют различные формы его организации [4, с. 8]. С этим можно согласиться, но государство обсуждало вопрос о монополизации акционерного страхования не как монополиста на страховом рынке, а как наиболее доходного его сегмента; 3) потребность в страховании не относится к числу общих и безусловно необходимых (как, например, почта, железные дороги), а также к числу предметов роскоши (как, например, табак), а потому страхование не подходит для его монополизации [4, с. 8]. В действительности практика показала безусловную необходимость страхования, и прежде всего страхования от огня, что и обеспечивало прибыльность страхового дела; 4) монополизация страхования – проявление социализма [4, с. 8]. Но монополизация страхования на практике означала бы только смену хозяев страхового дела, а не становление социализма, так как прибыли, получаемые акционерами, просто перешли бы к государству; 5) государству придется заботиться о судьбе массы служащих, подлежащих увольнению [4, с. 8]. Однако сомнительно, что судьба увольняемых из страховых компаний служащих волновала акционеров; 6) возможно удорожание страхования [4, с. 8]. Но гарантировать его неудорожание не могли и страховые акционерные общества.

Как и Бунаковым, наибольший упор был сделан Ушаковым на то, что для казны будет обременительной компенсация интересов частных обществ (выкуп дела). Однако на

практике монополизация не означает выкуп и преследует цели пополнения казны, а не защиты интересов акционеров.

Ушаков отмечает, что государство не задается целью предпринимательского творчества, а сводит дело при монополизации к отобранию в казну частного дохода [4, с. 5]. Но и акционерные общества преследуют те же цели получения максимальной прибыли. Не упоминает Ушаков в своем докладе и о «Конвенции общего тарифа» – страховом синдикате, образованном акционерными обществами не для предпринимательского творчества, а для создания благоприятных для себя условий на страховом рынке и увеличения прибылей.

По мнению Ушакова, рассматривать монополизацию страхования как источник государственного дохода можно только в том случае, когда она обеспечит более крупный доход, чем тот, который получается от обычного обложения налогами отрасли частных предприятий страхования. А он ставит это под сомнение, так как считает, что если на смену акционерному страхованию придет государственное обязательное, то плательщики не будут аккуратно вносить премии, которые приобретут налоговый характер [4, с. 18]. С этим также нельзя согласиться. О своевременной уплате премий акционерному обществу можно забыть (что нередко случалось на практике), тогда как уплата государственных налогов является строго обязательной.

В результате Ушаков делает вывод о том, что введение монополизации страхования в России было бы рискованным экспериментом, который должен повлиять отрицательно на народное хозяйство, и советует от этого эксперимента воздержаться.

В то же время очевидно, что гораздо более рискованным экспериментом было бы оставить казну в условиях военного

времени без дополнительных источников дохода.

Оппонентом Бунакова и Ушакова выступил С. А. Рыбников – член правительственного бюро по пересмотру пожарного и страхового законодательства. 10 марта 1916 г. на заседании Общества страховых знаний он сделал доклад «К вопросу о монополизации страхования от огня в России». Разделяя правительственный подход к монополизации страхования, он подверг критике доклады Бунакова и Ушакова и высказался за возможность введения монополии страхования. Хотя более правильным было бы высказаться не о возможности, а о необходимости государственной монополизации. Такая постановка вопроса вызвала обширные прения в Обществе страховых знаний, эта тема обсуждалась и на страницах периодической страховой печати.

Ответ на вопрос, возможна ли монополизация страхового дела в России, был дан Октябрьской революцией 1917 г. и последующими за ней мероприятиями советского правительства. В. И. Ленин считал, что одной из первоочередных мер, которые должно принять революционное правительство, является национализация банков с одновременной национализацией страхового дела. Декретом СНК от 28 ноября 1918 г. «Об организации страхового дела в Российской Республике» было объявлено о введении государственной монополии на страхование во всех его видах и формах, как то: страхование от огня, страхование транспортов, жизни, несчастных случаев, градобития, падежа скота, неурожая и т. п. Акционерные страховые общества прекратили свое существование, их капиталы, свободные средства и ценные бумаги были национализированы и сданы в Госбанк. То, что не рискнуло или не успело сделать царское правительство, было осуществлено в годы советской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бах Л. Л. К вопросу о монополизации страхования в связи с изысканием новых способов для покрытия чрезвычайных доходов, вызванных войной. Пг.: Тип. тов-ва Грамотность, 1915. 28 с.

ИСТОРИЯ

2. *Бунаков А. М.* Что приносит страховая промышленность и что она в случае ее монополизации может давать казне: доклад А. М. Бунакова в общ. собрании О-ва страховых знаний 31 янв. 1916 г. Пг.: Тип. А. Бенке, 1916. 23 с.

3. *Рыбников С. А.* К вопросу о монополизации страхования от огня в России: доклад С. А. Рыбникова в общ. собрании О-ва страховых знаний 10 марта 1916 г. Пг.: Тип. А. Бенке, 1916. 39 с.

4. *Ушаков М. И.* О монополизации страхования от огня: доклад М. И. Ушакова в общ. собрании О-ва страховых знаний 31 янв. 1916 г. Пг.: Тип. А. Бенке, 1916. 18 с.

REFERENCES

1. *Bakh L. L.* K voprosu o monopolizatsii strakhovaniya v svyazi s izyskaniyem novykh sposobov dlya pokrytiya chrezvychaynykh dokhodov, vyzvannykh voynoy. Pg.: Tip. tov-va Gramotnost', 1915. 28 s.

2. *Bunakov A. M.* Chto prinosit strakhovaya promyshlennost' i chto ona v sluchaye eyo monopolizatsii mozhет davat' kazne: doklad A. M. Bunakova v obshch. sobranii O-va strakhovykh znaniy 31 yanv. 1916 g. Pg.: Tip. A. Benke, 1916. 23 s.

3. *Rybnikov S. A.* K voprosu o monopolizatsii strakhovaniya ot ognya v Rossii: doklad S. A. Rybnikova v obshch. sobranii O-va strakhovykh znaniy 10 marta 1916 g. Pg.: Tip. A. Benke, 1916. 39 s.

4. *Ushakov M. I.* O monopolizatsii strakhovaniya ot ognya: doklad M. I. Ushakova v obshch. sobranii O-va strakhovykh znaniy 31 yanv. 1916 g. Pg.: Tip. A. Benke, 1916. 18 s.